

Руднева Светлана Евгеньевна

д-р ист. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический

университет» (РОСБИОТЕХ)

г. Москва

DOI 10.31483/r-112731

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ В ИЮНЕ 1917 ГОДА

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос проведения конференции представителей промышленности и торговли в июне 1917 года, в условиях продолжавшейся Первой мировой войны, в сложный период после Февральской революции 1917 года в России. В обстоятельствах военного времени, политических и социальных противоречий результатом обострения интересов труда и капитала стало угрожающее положение российской промышленности, находившейся в зависимости от неумеренных притязаний на увеличение заработной платы трудящихся. В начале июня 1917 г. в Петрограде состоялась конференция представителей промышленности и торговли, созванная для обсуждения создавшегося тяжелого положения промышленности России. В исследовании использованы методы научного поиска: конкретно-исторический, проблемно-хронологический, систематизации и сравнительного анализа материала. Проанализированы дискуссии участников конференции и принятые резолюции. Показано, что имущественные, классовые противоречия революционного периода многократно усложняли решение обострившихся проблем.

Ключевые слова: промышленность в 1917 году, торговля в 1917 году, Первая мировая война, Февральская революция 1917 г, в России, Временное правительство, кризис промышленности, Третьяков С.Н., Бубликов А.А.

В условиях продолжавшейся Первой мировой войны [1, с. 500], после Февральской революции 1917 г. в России [2, с. 122], результатом обострения

интересов труда и капитала стало угрожающее положение российской промышленности [3, с. 149], находившейся в зависимости от неумеренных притязаний на увеличение заработной платы трудящихся [4, с. 358]. 2 июня 1917 г. в Петрограде состоялось первое заседание конференции представителей промышленности и торговли, созванной для обсуждения создавшегося тяжелого положения промышленности России [5, с. 148]. Председателем конференции был избран Н.Н. Кутлер, товарищами председателя – С.Н. Третьяков, А.А. Бубликов, Н.Н. Изнар, А.П. Мещерский, Ю.И. Поплавский, Н.Ф. фон-Дитмар. После продолжительного обмена мнениями в закрытом заседании, конференция вынесла резолюции. Представители объединенной промышленности [6, с. 150], как отмечалось, при обсуждении сложившегося положения, исходили из непоколебимого убеждения, что в создавшийся грозный момент как хозяйственная конъюнктура [7, с. 400], так и стихийно сложившиеся политические условия [8, с. 3] совершенно устраняли возможность решения вопросов промышленности и торговли с точки зрения классово-интересов промышленников и торговцев [9, с. 17]. Единственной задачей, стоящей перед представителями промышленности и торговли [10, с. 183], как гражданами, называлась спасение самой промышленности и торговли – существенных жизненных факторов здоровой государственности [11, с. 365].

Подчеркивалось, что все меры, которые конференция считала необходимым немедленно провести в жизнь, преследовали в тот сложный период [12, с. 111] не цель извлечения из предприятий прибылей в пользу владельцев и акционеров, а сохранение предприятий, как таковых [13, с. 335], а также возможное предотвращение катастрофы [14, с. 106], неизбежной при наступившей анархии [15, с. 27]. Для проведения этих задач в жизнь, по мнению участников конференции, необходимо было создание единого мощного и авторитетного всероссийского торгово-промышленного органа.

В основание такого органа предлагалось положить немедленное объединение существовавших трех всероссийских торгово-промышленных организаций: всероссийского союза торговли и промышленности в Москве, съезда

представителей промышленности и торговли, съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. Для разработки устава новой организации признавалось необходимым избрать комиссию из 12 лиц, в составе четырех представителей от всероссийского союза торговли и промышленности, четырех – от совета съездов представителей промышленности и торговли, четырех – от съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. При этом конференция предлагала названным всероссийским организациям безотлагательно произвести выборы в комитет и первое заседание назначить не позже 15 июня 1917 года

[16, с. 3].

Конференция одобряла заявление, сделанное Временному правительству советом съездов о готовности промышленности на самые тяжелые жертвы в пользу казны для улучшения государственных финансов. Признавая, что условия, переживаемые тогда промышленностью, требовали полной согласованности действий отдельных промышленных организаций и безусловной их осведомленности [17, с. 246], конференция считала необходимым возможно более тесное объединение предпринимателей по отдельным отраслям промышленности и районам [18, с. 140], а также подчинение деятельности районных и профессиональных организаций контролю центральных органов [19, с. 269].

В этих целях в Петрограде создавался особый комитет защиты промышленности в составе представителей следующих 13 организаций: 1) совета съездов представителей промышленности и торговли; 2) совета съездов акционерных банков; 3) совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности; 4) совета съездов горнопромышленников юга России; 5) совета съездов горнопромышленников Урала; 6) совета съездов бакинских нефтепромышленников; 7) всероссийского общества сахарозаводчиков; 8) совета съездов лесной промышленности; 9) союза писчебумажных фабрикантов; 10) всероссийского общества кожевенных заводчиков; 11) союза представителей металлургической и железоделательной промышленности; 12) совета председателей частных железных дорог; 13) петроградского общества фабрикантов и заводчиков.

Дальнейшее увеличение состава комитета производилось по постановлению самого комитета. Каждая из перечисленных организаций назначала в состав комитета по одному представителю и по два заместителя.

Принятые особым комитетом постановления признавались обязательными для всех вошедших в состав его организаций [20, с. 189]. На отдельные организации возлагались воздействия на предприятия [21, с. 319], входящие в их состав, для осуществления постановлений комитета. Определение форм и способов такого воздействия предоставлялось каждой организации [22, с. 21].

Все мероприятия и выступления, имевшие общее значение, предпринимались организациями, входящими в состав комитета не иначе, как по решению комитета. Все мероприятия и выступления, могущие иметь общее значение, предпринимались комитетом по предварительному соглашению с московским торгово-промышленным комитетом. Также московский комитет предпринимал бы общие меры только по предварительному соглашению с петроградским комитетом [16, с. 3].

2 июня 1917 г., в 2 часа дня заседание Совещания представителей промышленности и торговли возобновилось в помещении Совета съездов. На обсуждение совещания поступила предложенная Советом съездов резолюция, касавшаяся общего положения промышленности [23, с. 119] и вопроса об урегулировании рабочей платы [24, с. 11].

Первый пункт резолюции, в котором Временному правительству предлагалось использовать всю полноту власти для борьбы с водворившейся в стране анархией [25, с. 12], ставшей основной причиной критического положения промышленности [26, с. 14], встретил возражения со стороны С.Н. Третьякова, указавшего на то, что отсутствие сырья [27, с. 9], топлива [28, с. 174], квалифицированных рабочих и прочие обстоятельства, не менее, если даже не больше, анархии являлись причиной кризиса промышленности [30, с. 148]. Ввиду этих возражений, первый пункт резолюции был передан для нового редактирования в особую комиссию.

В дальнейшем возникли продолжительные прения по вопросам о примирительных камерах и об урегулировании рабочей платы. В этих прениях приняли участие член Государственной думы А.А. Бубликов, С.Н. Третьяков, П.П. Козакевич и другие. Большинство ораторов высказались за необходимость установления твердых цен на заработную плату в соответствии с теми твердыми ценами на товары, которые уже существовали или планировались к введению. Однако, некоторые видели в твердых ценах на заработную плату скрытую форму трудовой повинности и выражали сомнение в возможности проведения их в жизнь. В окончательном виде резолюция гласила, что при «существующих условиях мирового хозяйства никакой иной экономической строй, кроме капиталистического, в России невозможен. Поэтому бесплодны и безусловно вредны всякие попытки хотя бы частичного осуществления социалистического принципа на отдельных предприятиях. Вмешательство рабочих в управление предприятиями, а тем более фактическое подчинение администрации промышленного предприятия рабочим, путем установления выборного начала или самовольного устранения членов администрации, подчинение им же всей финансово-хозяйственной жизни заводов, путем образования всевозможных контрольно-хозяйственных комиссий, приведет лишь к анархии в предприятиях, к бегству из них необходимых деятелей, к полному расстройству их финансового хозяйства и, следовательно, к гибели самих предприятий. Подобные действия должны быть немедленно прекращены, как противоречащие интересам всего населения и государства, а тем более не могут быть рекомендуемы Правительством или отдельными представителями власти.

Упорядочение отношений между капиталом и трудом возможно лишь при учреждении промысловых судов, примирительных камер и профессиональных организаций, которые были бы достаточно могущественны для проведения в жизнь своих постановлений.

При том высоком уровне, какого уже ныне достигла заработная плата, средства к удовлетворению требований рабочих могут быть получены промышленностью лишь за счет дальнейшего повышения цен на изделия, что противоречит

интересам государства и населения в целом. Заработная плата должна быть сформирована с ценами товара, удешевление которых составляет основное требование современной экономической жизни. Твердые цены на товары могли бы иметь практическое значение только при условии соответственного урегулирования заработной платы, как одного из главных элементов товарной цены. В противном случае твердые цены приведут лишь к исчезновению товаров с рынка и захвату рынка иностранными товарами.

Отвлечение на фронт значительной части рабочего элемента в стране, повлечительно требовало от оставшегося населения усиления производительности труда для удовлетворения нужд страны в продуктах производства. Поэтому интересам государства и населения в совокупности противоречили мероприятия, принятые в интересах отдельных групп и под их давлением, фактически приведшие к сокращению производительности, а именно введение 8-часового дня для рабочих, 6-часового для некоторых служащих и переход со сдельной платы на поденную.

Если в сознании народа и Временного правительства не войдет необходимость мер к урегулированию заработной платы и эти меры не будут осуществлены в ближайшем времени, то совершенно неизбежно, вне всякой воли владельцев фабрик и заводов, закрытие их, за истощением денежных средств, огромное падение размеров производства и оставление без работы массы рабочего населения. Дальнейшим следствием такого положения дел будет неизбежное экономическое поражение России другими странами.

Финансовое положение многих предприятий исключает возможность дальнейшего ведения дела, поэтому закрытие их неизбежно в ближайшем времени» [16, с. 3].

На следующий день после перерыва Совещание представителей промышленности и торговли приступило к разъяснению дополнительного пункта, предложенного Советом съездов. Пункт этот гласил: «В целях сокращения угрожающего финансовому положению страны чрезмерного количества бумажных денег, конференция высказывается за извлечение лишних денег из обращения путем

принудительного займа, основанного на замене изъемлемых из обращения кредитных билетов новыми уменьшенной стоимости и выдаче соответственной этому уменьшению части прежней стоимости билетов облигациями принудительного займа» [32, с. 3].

А.И. Путилов выступил с большой речью, в которой характеризовал переживаемое в тот период тяжелое финансовое положение страны [31, с. 375] и разъяснял собравшимся сущность предлагавшегося принудительного займа [32, с. 104]. Других средств, кроме такого займа, оратор тогда не видел. Увеличение налогов, по его мнению, ни к чему бы не привело [33, с. 143], поскольку население не платило и тех налогов, которые уже были введены [34, с. 37]. Свободные займы мало привлекали широкую публику [35, с. 13], не внушая ей доверия [30, с. 32]. Это в достаточной степени доказывалось неудачами прежних займов, и, наконец, тогдашнего «Займа Свободы». Поэтому, единственным средством извлечь из сундуков и кубышек народной толщи припрятанные бумажки, Путилов называл принудительный заем. Лучшей формой осуществления такого займа он считал обязательное предъявление к определенному сроку в Государственный банк всех кредитных билетов 25 – 500-рублевого достоинства для наложения на них штампа, понижающего их стоимость на 25%, взамен которых предъявителю выдавались бы облигации принудительного займа. То же самое могло бы быть достигнуто обязательным обменом тогдашних бумажных денег на деньги нового выпуска, но последнее было сопряжено с чрезмерными затратами и техническими затруднениями.

Кроме принудительного займа А.И. Путилов и выступавший вслед за ним член Государственной думы А.А. Бубликов видели некоторое спасение от создавшегося бумажного наводнения в выпуске гарантированных правительством железнодорожных займов [37, с. 289]. «Кредит последних, – говорил А.И. Путилов, – стоит в глазах широкой публики выше государственного кредита, и те, кто на Заем Свободы не подписывается, на железнодорожный заем, несомненно, подпишется. Для государства эти займы выгодны, так как значительное

количество извлеченных ими бумажных денег оставалось бы в кладовых Государственного банка» [30, с. 3].

Н.Н. Покровский высказывался категорически против такой формы принудительного займа, по его мнению, совершенно не разрешавшей вопроса [38, с. 306]. «Вместо сокращения количества наводняющих страну бумажных денег мы добьемся таким займом еще увеличения бумаг, которых получится 4 категории: кредитные билеты со штемпелем, билеты без штампея, облигации и, наконец, мелкие разменные деньги» [41, с. 3].

Затем предлагавшийся принудительный заем представлял собой двойную операцию: сначала – девальвацию, потом – заем [40, с. 35]. Производить девальвацию в момент непрерывного и сильного падения курса оратору казалось немислимым. Далее, если принудительный заем и прошел бы успешно (оставалось неясным, как бы реагировало на него население), то он вовсе не дал бы ожидавшегося от него облегчения, но, несомненно, уничтожил бы все другие свободные займы [40, с. 140]. Несколько восстановить сложившееся финансовое положение мог бы, по мнению Н.Н. Покровского, только успех Займа Свободы, а успех этот зависел от линии поведения Временного правительства [40, с. 12].

Речи эти, в которых высказывались диаметрально противоположные мнения по вопросу о принудительном займе, вызвали предложение профессора Н.К. Кульмана совершенно отказаться от предложенного пункта резолюции. Совещание приняло уже приведенный в отчете накануне пункт, в котором говорилось о готовности промышленности на самые тяжелые жертвы для улучшения государственных финансов [42, с. 198], после чего Совещание закрылось.

Итак, кризис российской промышленности, в условиях продолжавшейся Первой мировой войны, вел к угрозе приостановки работы заводов, в том числе работавших на оборону. Временное правительство принимало посильные меры для стабилизации производства, разрешения противоречий между предпринимателями и трудящимися.

Список литературы

1. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны / А.Л. Сидоров. – М., 1973. – С. 500–544.
2. Руднева С.Е. Из истории Предпарламента (1917 г.) / С.Е. Руднева // Отечественная история. – 2005. – №6. – С. 122–127. EDN ОРКМХР
3. Руднева С.Е. Временное правительство и конструирование Предпарламента / С.Е. Руднева // Вопросы истории. – 2003. – №2. – С. 149.
4. Руднева С.Е. Комиссия о новых железных дорогах в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №5–1. – С. 358–364. – DOI 10.34670/AR.2020.21.97.041. – EDN МПКВМ
5. Руднева С.Е. Кризис промышленности России в 1917 году / С.Е. Руднева // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований: традиции и перспективы. – М., 2024. – С. 148–153. – EDN ТМАКVK
6. Руднева С.Е. Делегация Московской городской думы на Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.) / С.Е. Руднева // Вопросы истории. – 1997. – №11. – С. 148–153. – EDN VCIQFJ
7. Руднева С.Е. Топливо и железные дороги России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №1–1. – С. 400–405. – DOI 10.34670/AR.2020.91.1.044. – EDN GHZMFJ
8. Руднева С.Е. Кризис власти и Демократическое совещание (сентябрь 1917 года): дис. ... канд. ист. наук / С.Е. Руднева. – М., 1999. – EDN ZORQEX
9. Руднева С.Е. Потребность железных дорог России в черном металле в 1917 году / С.Е. Руднева // III Международная научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию образования СССР (VI Губкинские Гуманитарные чтения). – М., 2022. – С. 17–25. – EDN VADQZY
10. Руднева С.Е. Проблема горного дела в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. №1–1. – С. 183–189. – DOI 10.34670/AR.2023.82.61.019. – EDN TLPHUD
11. Руднева С.Е. Финансирование новых казенных и частных железных дорог в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. –

2020. – Т. 10. №5–1. – С. 365–371. – DOI 10.34670/AR.2020.95.53.042. – EDN FAEEGN

12. Руднева С.Е. Учреждение Союза инженеров путей сообщения в 1917 году / С.Е. Руднева // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. №3А. – С. 111–116. – EDN LMHFXO

13. Руднева С.Е. Планы развития железнодорожной сети России на рубеже 1916–1917 годов / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. №10–1. – С. 335–342. – DOI 10.34670/AR.2021.51.34.036. – EDN GJBMHK

14. Руднева С.Е. Первый делегатский съезд союза инженеров путей сообщения в 1917 году / С.Е. Руднева // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. Т. 8. №2А. – С. 106–110. – EDN BLQXJI

15. Руднева С.Е. Положение железнодорожного транспорта России весной 1917 года / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2019. №1. – С. 27–30. – EDN HDPYXE

16. Торгово-промышленная газета. – 03.06.1917. – С. 3.

17. Руднева С.Е. Организация снабжения железных дорог России металлами в 1917 году / С.Е. Руднева // Актуальные вопросы современной науки и образования / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза, 2020. – С. 246–260. – EDN AWIOGH

18. Руднева С.Е. Вопрос о районных экономических комитетах в 1917 году / С.Е. Руднева // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. – СПб., 2022. – С. 140–151. – EDN LSDCPD

19. Руднева С.Е. О положении железнодорожного транспорта России осенью 1917 года / С.Е. Руднева // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. №1–1. – С. 269–274. – DOI 10.34670/AR.2022.98.38.032. – EDN YQWYQG

20. Руднева С.Е. Топливный кризис в Москве в 1917 году / С.Е. Руднева // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием. – Чебоксары, 2023. – С. 189–194. – EDN XUTEFP

21. Руднева С.Е. Дискуссии о привлечении американских капиталов в российское железнодорожное строительство в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. №10–1. – С. 319–334. – DOI 10.34670/AR.2021.28.97.035. – EDN AUFPPQ

22. Руднева С.Е. Всероссийский учредительный железнодорожный съезд в Москве (1917 г.) / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2014. – №1. – С. 21–24. – EDN SEOWID

23. Руднева С.Е. Третий Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика и право: проблемы, стратегия, мониторинг. – Чебоксары, 2023. – С. 119–130. – DOI 10.31483/r-107586. – EDN UNVFHN

24. Руднева С.Е. Обеспечение железных дорог России топливом в 1917 году / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2023. – №1. – С. 11–15. – EDN PJBUNI

25. Руднева С.Е. Решение проблем упорядочения перевозок грузов в 1917 году / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2018. – №1. – С. 11–15. – EDN XUXBTF

26. Руднева С.Е. Особое совещание по перевозкам в 1917 году / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2017. – №1. – С. 12–15. – EDN YSTAJJ

27. Руднева С.Е. Вопрос о перспективах демобилизации промышленности России в 1917 году / С.Е. Руднева // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. №1–2–1. – С. 9–14. – DOI 10.34670/AR.2023.94.54.001. – EDN NFYBYF

28. Руднева С.Е. К вопросу о топливе в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. №1А. – С. 174–182. DOI: 10.34670/AR.2023.50.30.018. – EDN OKYLJR

29. Руднева С.Е. Кризис промышленности России в 1917 году / С.Е. Руднева // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований: традиции и перспективы. – М., 2024. – С. 148–153. – EDN TMAKVK

30. Торгово-промышленная газета. – 04.06.1917. – С. 3.

31. Руднева С.Е. Петроградский отдел союза инженеров путей сообщений в борьбе с разрухой на железнодорожном транспорте летом 1917 года / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. №6–1. – С. 375–380. – EDN EBRVKY

32. Руднева С.Е. Планы железнодорожного строительства в переселенческих районах России в 1917 году / С.Е. Руднева // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. №3–1. – С. 104–109. – DOI 10.34670/AR.2022.88.47.015. – EDN IYVRON

33. Руднева С.Е. Сооружение новых железных дорог в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Политическая регионалистика и этнополитология: теоретико-методологические и прикладные аспекты государственной политики в сфере регионального развития, межнациональных отношений и федерализма / под общ. ред. А.В. Федякина. – М., 2018. – С. 143–148. – EDN EULVML

34. Руднева С.Е. Транспорт и власть в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. №8–1. – С. 37–45. – DOI 10.34670/AR.2023.87.93.004. – EDN DHLELY

35. Руднева С.Е. Союз инженеров и техников железнодорожного транспорта в 1917 году / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2021. – №1. – С. 13–16. – EDN VRLHLH

36. Руднева С.Е. Вопрос об ускорении и удешевлении строительства железных дорог в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. №3–1. – С. 32–41. – DOI 10.34670/AR.2022.76.18.003. – EDN IXUIEP

37. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. Special commission on the development of railway service Charter in 1917 // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2019. T. 4. №13. С. 289–294. EDN WEQPUT

38. Руднева С.Е. Главный комитет при Министерстве путей сообщения по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий в Первой мировой войне (1914–1918 гг.) / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №8–1. – С. 306–312. – DOI 10.34670/AR.2020.80.34.032. – EDN VWUOHS

39. Руднева С.Е. Проблемы снабжения России древесным топливом в 1917 году / С.Е. Руднева // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. №7А. – С. 35–44. DOI:10.34670/AR.2023.86.82.004. – EDN ZNCCHG

40. Руднева С.Е. Вопрос о районных экономических комитетах в 1917 году / С.Е. Руднева // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. – СПб., 2022. – С. 140–151. – EDN LSDCPD

41. Руднева С.Е. Учредительный съезд районных уполномоченных и представителей от районов по топливу в 1917 году / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2024. – №1. – С. 12–16.

42. Руднева С.Е. Распределение черного металла в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты. – Чебоксары, 2024. – С. 198–204. – DOI 10.31483/r-112638. – EDN BJKSOS